
К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОБЪЕКТЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Д.В. Ирошников

Кафедра теории и истории государства и права

Л.Ю. Ларина

Кафедра уголовного права и процесса

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
ул. Свободы, 46, Рязань, Россия, 390000

В статье анализируются понятия государственной безопасности и общественной безопасности в их взаимоотношении. На основе понятийного анализа данные виды безопасности исследуются с точки зрения их уголовно-правовой охраны. Авторы приходят к выводу, что государственная и общественная безопасность выступают единым самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны. В этой связи предлагаются изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части конкретизации задач уголовного закона и оптимизации структуры особенной части кодекса.

Ключевые слова: государственная безопасность, общественная безопасность, конституционный строй, задачи уголовного кодекса, преступления против государственной безопасности, преступления против общественной безопасности.

Обеспечение государственной и общественной безопасности — задача любого государства, которая должна решаться в числе прочего мерами уголовно-правового регулирования.

В действующем российском законодательстве, а также в принятых концептуальных и доктринальных документах отсутствует легальное определение понятия «государственная безопасность». Кроме того, УК РФ вообще не использует указанное понятие, а употребляет лишь понятие «безопасность государства». При этом в научной литературе соотношение понятий «государственная безопасность» и «безопасность государства» рассматривается в пользу расширения последнего. Категория «безопасность государства» рассматривается как безопасность страны. Можно вести речь о разных составляющих безопасности государства — экономическая безопасность государства, информационная безопасность государства и т.п. То есть, по сути, категория «безопасность государства» является синонимом крепко утвердившегося в нашей стране в последние годы понятия «национальная безопасность», под которой понимают совокупность всех видов безопасности. Государственная же безопасность имеет своим главным объектом не страну, а государство как политическую систему, с

присущим ей конституционным строем, системой государственных органов и т.п.

При этом анализ действующего российского законодательства дает основание полагать, что законодателем эти понятия нередко рассматриваются как синонимы.

С философской точки зрения наиболее оптимальным считается понимание безопасности как состояния защищенности.

На основе анализа многочисленных трудов ученых, а также действующих нормативных правовых актов, стратегических, концептуальных и доктринальных документов сформулируем понятие государственной безопасности, под которым предлагаем понимать состояние защищенности конституционного строя, государственных органов, территориальной целостности государства, а также его суверенитета от внутренних и внешних угроз. Такое определение нам представляется наиболее оптимальным для уголовно-правовой характеристики преступных деяний, посягающих на государственную безопасность.

Действующее российское уголовное законодательство в числе задач, указанных в ст. 2 УК РФ, указывает на охрану общественной безопасности и конституционного строя России от преступных посягательств, что на наш взгляд, является не совсем оправданным, поскольку конституционный строй является объектом государственной безопасности.

По нашему мнению, в числе задач уголовного кодекса в обязательном порядке должна фигурировать задача обеспечения государственной безопасности, включающая в себя наряду с защитой конституционного строя и иные направления (например, защиту территориальной целостности).

Вместе с тем в Особенной части УК РФ содержатся преступления против общественной безопасности (гл. 24) и преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29). Указанные группы преступлений рассредоточены по разным разделам УК РФ, что ставит вопрос о том, является ли государственная и общественная безопасность самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны либо выступает составной частью иных объектов.

В УК РФ к нормам, охраняющим общественные отношения в сфере обеспечения государственной безопасности, следует отнести, в первую очередь, гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Сравнивая данное нами определение государственной безопасности с наименованием гл. 29 УК РФ, становится очевидной некорректность указанного названия. Фактически конституционный (или государственный) строй является составным элементом понятия «государственная безопасность», а точнее, одним из ее объектов. В связи с этим употребление понятия конституционного строя как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны наряду с государственной безопасностью недопустимо, поскольку данные понятия соотносятся как часть и целое. Объектом уголовно-правовой охраны в данном случае можно называть лишь государственную безопасность.

Нельзя положительно не отметить внесенный в УК РФ в декабре 2013 г. новый состав преступления: «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» (ст. 280.1), подчеркивая важную роль уголовного закона в обеспечении важнейшей составляющей государственной безопасности — территориальной целостности.

Обращает на себя внимание, что преступления против безопасности государства помещены в четвертый по счету раздел Особенной части УК РФ. С учетом того, что преступления в Особенной части УК РФ сгруппированы в разделы и размещены в определенной последовательности по принципу ценности охраняемого объекта, представляется ошибочным расположение этой группы преступлений после преступлений в сфере экономики и преступлений против общественной безопасности и общественного порядка. Открывают структуру Особенной части преступления против личности, что согласуется с закрепленным в ст. 2 Конституции РФ приоритетом личности, ее прав и свобод. Второй группой преступлений после преступлений против личности должны стать в структуре УК РФ преступления против государственной безопасности, поскольку, не обеспечив ее, невозможно обеспечить нормальное функционирование и развитие экономики, общественный порядок и т.д.

Наряду с государственной безопасностью важнейшим объектом уголовно-правовой охраны является общественная безопасность. В соответствии с существующей уголовно-правовой доктриной и действующим уголовным законом одним из признаков преступления выступает общественная опасность деяния. Отсюда можно сделать вывод, что любое преступление так или иначе покушается на общественную безопасность.

На сегодняшний день юридической наукой выработан целый ряд определений понятия «общественная безопасность». Исследователи понимают данную категорию и как «систему общественных отношений» [7. С. 44] и как «взаимную защищенность таких элементов как «личность», «общество» и «государство» [16. С. 28], и как «состояние защищенности общества» [13. С. 127]. При этом в то или иное понятие нередко добавляется идея об устойчивом развитии общества [11. С. 374], иногда же исследователи конкретизируют существующие угрозы [5. С. 33].

Следует отметить, что ряд ученых на протяжении последних лет активно обосновывали необходимость разработки и утверждения документа по вопросам общественной безопасности, при этом их взгляды расходились по поводу формы такого документа. Так, И.Б. Кардашова предлагала принять Стратегию общественной безопасности Российской Федерации [6. С. 114], И.В. Демин говорил о концепции [3. С. 24], Б.Т. Хамхоев предлагал либо концепцию либо доктрину [15. С. 83], а С.В. Нестеров и Р.В. Пузиконв настаивали на доктрине [12. С. 472].

В этой связи Совет Безопасности Российской Федерации разработал «Концепцию общественной безопасности Российской Федерации», которая впоследствии была утверждена Президентом [8].

Согласно данному документу под «общественной безопасностью» понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [8]. Нам представляется, что данное понятие достаточно точно отражает суть рассматриваемого явления, оно должно быть не сильно подвержено научной критике, поскольку впитало в себя лучшие стороны разработанных учеными определений. Именно из указанного понимания общественной безопасности необходимо исходить при отнесении тех или иных общественных отношений к ней как к объекту уголовно-правовой охраны.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации термины «государственная» и «общественная безопасность» рассматриваются в единстве без отрыва друг от друга.

Так, в соответствии с п. 36 Стратегии национальной безопасности закрепляется приоритет уголовно-правового обеспечения государственной и общественной безопасности: Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации. Можно говорить, что в Стратегии национальной безопасности государственная и общественная безопасность рассматриваются как неотделимые друг от друга объекты уголовно-правовой охраны.

Рассматривая вопрос соотношения государственной и общественной безопасности с теоретической точки зрения, следует иметь в виду, что «в теоретическом и практическом плане первичность общества и вторичность государства означает, прежде всего, что общество всегда имеет приоритет перед государством уже в силу природы их возникновения, имея в виду что государство создается на базе общества, вырастает из общества и изначально обуславливается характером общества, а не наоборот» [9. С. 142].

При этом если не обеспечена безопасность государства, которое является в лице соответствующих органов еще основным субъектом обеспечения любых видов безопасности, то сложно говорить об обеспечении общественной и иных видов безопасности.

Поскольку государственная и общественная безопасность органически связаны между собой и в определенной мере зависят друг от друга, данные виды национальной безопасности должны выступать единым самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны. При этом отметим, что данное утверждение вовсе не означает, что рассматриваемые понятия в общей теории государства права, равно как и в иных науках и отраслях правового регулирования, следует также рассматривать неразрывно друг от друга.

Содержание уголовно-правовых норм также подтверждает единство государственной и общественной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны. Так, преступления в сфере экстремистской деятельности (ст. 282.1 и 282.2 УК РФ) помещены в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», а преступления, связанные с террористической деятельностью (ст. 205, 205.1, 205.2 УК РФ) — в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности». При этом в соответствии с действующим законодательством терроризм является одним из проявлений экстремизма [14]. Следовательно, нормы, охраняющие общие родовые отношения, не могут находиться в разных главах разных разделов УК РФ.

Аналогичная ситуация складывается с террористическим актом (ст. 205 УК РФ). Рассматриваемая статья содержится в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», из чего следует, что видовым объектом террористического акта является общественная безопасность. Такой же подход имеет место в трудах ученых [2. С. 73].

Однако, как нам представляется, террористический акт помимо общественной, безусловно, угрожает и государственной безопасности, поскольку совершается с целью дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений. Указанная дестабилизация деятельности органов власти является, на наш взгляд, ни чем иным, как угрозой государственной безопасности, а воздействие на принятие ими решений — государственному суверенитету (который предполагает независимость органов власти в принятии решений), и, как следствие, — государственной безопасности. Отсюда можно сделать вывод, что террористический акт, учитывая его цель, является угрозой как общественной, так и государственной безопасности, а точнее — государственной безопасности посредством общественной безопасности.

О многоуровневой цели терроризма и его влиянии на различные виды безопасности А.Г. Безверхов пишет: «Отличительными особенностями терроризма является древовидное (многоуровневое) строение целей террора: непосредственная направленность теракта на преднамеренное создание обстановки страха, подавленности, социального напряжения, общественной дезорганизации, паники, хаоса для достижения более отдаленных (конечных) целей, таких, как подрыв экономической безопасности и обороноспособности государства, захват власти, изменение политического и социально-экономического строя, нарушение территориальной целостности страны, развязывание войны, принуждение власти к принятию желаемых для террористов решений и (или) совершению определенных действий [1. С. 594]. В этой связи согласимся с авторами, которые считают терроризм многообъектным преступлением и относят к объектам помимо основного непосредственного объекта данного преступления (общественная безопасность) дополнительный непосредственный объект — «нормальное функционирование государственных органов» [4. С. 7] (то есть фактически — государственная безопасность). Указанное обстоятельство гово-

рит о необходимости внесения соответствующих изменений в действующий уголовный закон в части оптимизации структуры Особенной части УК РФ.

В научной литературе уже были предложения об объединении ряда преступлений, расположенных в разделах 24 и 29 УК РФ. В частности, А.Б. Мельниченко предложила Раздел X УК РФ именовать «Преступления против национальной безопасности Российской Федерации», в который включить преступления гл. 29, а также ряд преступлений гл. 24 УК РФ [10. С. 112]. Однако с таким предложением нельзя согласиться, поскольку термин «национальная безопасность» гораздо шире понятий «государственная» и «общественная безопасность» вместе взятых, поскольку национальная безопасность включает в себя экономическую, экологическую, пожарную безопасность, безопасность личности и иные виды безопасности. По сути, национальная безопасность выступает общим объектом уголовно-правовой охраны, поскольку любая норма Особенной части УК РФ направлена на ее обеспечение.

Таким образом, государственная и общественная безопасность выступают единым самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны. Для законодательного закрепления такого положения необходимо в ч. 1 ст. 2 УК РФ, регламентирующей задачи Уголовного кодекса РФ, после слов «охрана права и свобод человека и гражданина,» указать «государственной и общественной безопасности», а слова «и общественной безопасности» и «конституционного строя» исключить. Кроме того, необходимо преступления против государственной и общественной безопасности объединить в одну гл. 20.1 — «Преступления против государственной и общественной безопасности» и один раздел VII.1 «Преступления против государственной и общественной безопасности», который расположить в тексте особенной части сразу после преступлений против личности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Безверхов А.Г.* О криминологическом и юридическом определении понятия терроризма // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. ст. — Вып. 2. — Самара, 2006.
- [2] *Дегтярев А.В., Киселев А.К.* Проблемы правового регулирования преступлений террористической направленности // Юридическая наука. — 2014. — № 1.
- [3] *Демин И.В.* Принципы, источники и понятия общественной безопасности // Закон и право. — 2008. — № 4.
- [4] *Егоров В.С.* Уголовная ответственность за преступления против общественной безопасности и общественного порядка. — М., 2000.
- [5] *Жаглин А.В.* Общественная безопасность как социальное явление и элемент системы национальной безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. — 2007. — № 1.
- [6] *Кардашова И.Б.* Укрепление конституционных основ общественной безопасности // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2010. — № 4.
- [7] *Конин В.Н.* Общественная безопасность как социально-правовое явление // Административное право и процесс. — 2012. — № 4.
- [8] Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 20 ноября 2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

- [9] *Марченко М.Н.* Государство и право в условиях глобализации. — М.: Проспект, 2013.
- [10] *Мельниченко А.Б.* Систематизация российского уголовного законодательства с учетом государственных приоритетов обеспечения национальной безопасности // Бизнес в законе. — 2009. — № 2.
- [11] *Нестеров С.В.* Понятие общественной безопасности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2013. — № 11 (127).
- [12] *Нестеров С.В., Пузиков Р.В.* О правовой доктрине общественной безопасности Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2013. — № 12 (128).
- [13] *Сидорова С.А.* К вопросу о понятии «общественная безопасность» // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. материалов I Международной научно-практической конференции, 2 ноября 2012 г. / отв. ред. А.В. Малько; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. — Рязань, 2012.
- [14] Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [15] *Хамхоев Б.Т.* Какой быть доктрине общественной безопасности // Образование. Наука. Научные кадры. — 2010. — № 4.
- [16] *Цымбал В.А.* О подходах к определению содержания общественной безопасности // Современное право. — 2010. — № 5.

THE STATE AND PUBLIC SECURITY AS AN OBJECT OF LEGAL PROTECTION

D.V. Iroshnikov

The Department of Theory and History of State and Law

L.Y. Larina

The Department of the criminal law and process

Ryazan State University n.a. S.A. Yesenin
Svobody st., 46, Ryazan, Russia, 390000

The paper analyzes the concept of state security and public security in their interrelation. Based on the analysis of the concepts of these types of security are considers as objects of criminal legal protection. The authors conclude that the state and public safety are a single independent object of the criminal legal protection. The refore, the paper proposes to amend the criminal code of the Russian Federation in part of specification of the tasks of the criminal law and optimization of the structure of the special part of the code.

Key words: state security, public security, constitutional order, tasks of the criminal code, crimes against state security, crimes against public security.

REFERENCES

- [1] *Bezverhov A.G.* О криминологическом и юридическом определении понятиja терроризма // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. ст. — Вып. 2. — Самара, 2006.

-
- [2] *Degtjarev A.V., Kiselev A.K.* Problemy pravovogo regulirovanija prestuplenij terroristicheckoj napravlenosti // *Juridicheskaja nauka*. — 2014. — № 1.
- [3] *Demin I.V.* Principy, istochniki i ponjatija obshhestvennoj bezopasnosti // *Zakon i pravo*. — 2008. — № 4.
- [4] *Egorov V.S.* Ugolovnaja otvetstvennost' za prestuplenija protiv obshhestvennoj bezopasnosti i obshhestvennogo porjadka. — M, 2000.
- [5] *Zhaglin A.V.* Obshhestvennaja bezopasnost' kak social'noe javlenie i jelement sistemy nacional'noj bezopasnosti // *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*. — 2007. — № 1.
- [6] *Kardashova I.B.* Ukreplenie konstitucionnyh osnov obshhestvennoj bezopasnosti // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. — 2010. — № 4.
- [7] *Konin V.N.* Obshhestvennaja bezopasnost' kak social'no-pravovoe javlenie // *Administrativnoe pravo i process*. — 2012. — № 4.
- [8] Koncepcija obshhestvennoj bezopasnosti v Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom RF 20 nojabrja 2013 g.) // SPS «Konsul'tantPljus».
- [9] *Marchenko M.N.* Gosudarstvo i pravo v uslovijah globalizacii. — M.: Prospekt, 2013.
- [10] *Mel'nichenko A.B.* Sistematizacija rossijskogo ugolovnogo zakonodatel'stva s uchetom gosudarstvennyh prioritetov obespechenija nacional'noj bezopasnosti // *Biznes v zakone*. — 2009. — № 2.
- [11] *Nesterov S.V.* Ponjatie obshhestvennoj bezopasnosti // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*. — 2013. — № 11 (127).
- [12] *Nesterov S.V., Puzikov R.V.* O pravovoj doktrine obshhestvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*. — 2013. — № 12 (128).
- [13] *Sidorova S.A.* K voprosu o ponjatii «obshhestvennaja bezopasnost'» // *Pravo i politika: teoreticheskie i prakticheskie problemy: sb. materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 2 nojabrja 2012 g. / otv. red. A.V. Mal'ko; Rjaz. gos. un-t im. S.A. Esenina*. — Rjazan', 2012.
- [14] Federal'nyj zakon «O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti» ot 25 ijulja 2002 g. № 114-FZ // SPS «Konsul'tantPljus».
- [15] *Hamhoev B.T.* Kakoj byt' doktrine obshhestvennoj bezopasnosti // *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. — 2010. — № 4.
- [16] *Cymbal V.A.* O podhodah k opredeleniju sodержanija obshhestvennoj bezopasnosti // *Sovremennoe pravo*. — 2010. — № 5.